

ЦЕПЬ (Коренблит – Белый)*От собеседника*

Андрея Белого (Бориса Бугаева) мне трудно рассматривать отдельно без "связки" его судьбы с судьбой моего любимейшего поэта Александра Блока и его жены Л. Менделеевой. Он, как спутник Земли - Луна, находился всегда рядом с ними, если не в прямом, так в ином смысле. Обладая безусловно своими творческими чертами, его с определённой степенью приближения можно назвать "спутником" А.Б. или даже отраженным светом Солнца, принимаемым нами за свет Луны. Прав ли я? Послушайте и решите сами, мой Слушатель.

"Цепь" - связка, даже не всегда заметная самим звеньям - наша пожизненная верига. Мы - звенья одной Цепи, что банально и просто, но всё-таки... Вырываясь из одной цепной связки, мы тут же становимся частью другой и это происходит на протяжении всей, возможно не одной, нашей жизни. Если посмотреть через какие-то неведомые пока приборы, то было бы видно чудовищное зрелище несчетного числа цепей, как в пространстве, так и во времени. Каждый, кто собирается что-нибудь сообщить новое по этому поводу - очень рискует повториться. Поэтому на всякий случай я заложил некоторые, явно новые краски в этот сюжет. Кто их отыщет - может скажет, что и это бывало у кого-нибудь и где-нибудь, но по другому поводу. Не слишком сильно ошибусь, спросив: а что вообще может быть придумано принципиально нового, особенно в том, что так давно и тщательно исследуется поэтами, философами и мн. др. в понятии с названием "Человеческая душа"?

Ваш Станислав Коренблит

1. Заключённый вождь - 1.37
2. Размышление - 1.21
3. Стезя - 1.09
4. Поэт - 1.08
5. Ссора - 2.05
6. Объяснение в любви - 1.35
7. Свадьба - 2.12
8. Воспоминание - 2.15
9. Тройка - 1.05
10. Бегство - 1.04
11. Безумец - 1.23
12. Меланхолия - 1.56
13. Ты – кто? - 1.31
14. Где ты? - 1.01
15. Он - 2.26
16. Прогулка - 1.26
17. Страсть - 1.00
18. Прошла любовь - 1.41
19. Её грусть - 1.36
20. Вспомни - 1.13
21. Сон - 0.47
22. Время - 1.01
23. Двойник - 1.35
24. Хрустальные дожди - 1.57
25. Суровая мать - 1.22
26. Арестанты - 1.52
27. Отчаянье - 1.27
28. Умирный - 1.55
29. Цепь - 1.44

Общее время звучания - 46.24

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ВОЖДЬ

Пока над мертвыми людьми
Один ты не уснул, дотоле
Цепями ржавыми греми
Из башни каменной о воле.

Да покрывается чело, -
Твое чело, кровавым потом.
Глаза сквозь мутное стекло -
Глаза - вздетые к высотам.

Нальется в окна бирюза,
Воздушное нальется злато.
День - жемчуг матовый - слеза -
Течет с восхода до заката.

То серый сеется там дождь,
То - небо голубеет степью.
Но здесь ты, заключенный вождь,
Греми заржавленную цепью.

Пусть утро, вечер, день и ночь -
Сойдут - лучи в окно протянут:
Сойдут - глядят: несутся прочь.
Прильнут к окну - и в вечность канут.

2. РАЗМЫШЛЕНИЕ

Едва яснеют огоньки.
Мутнеют склоны, доли, дали.
Висят далекие дымки,
Как безглагольные печали.

Невыразимое - нежней...
Неотразимое - упорней...
Невыразимы беги дней,
Неотразимы смерти корни.

В горючей радости ночей
Ключи ее упорней бьются:
В кипучей сладости очей
Мерцаньем маревым мятутся.

Благословенны: - жизни ток,
И стылость смерти непреложной,
И - зеленеющий листок,
И - ветхий корень придорожный.

3. СТЕЗЯ

Там ветер дохнет: в полях поет -
Туда зовет.

Там - твердь. Как меч, там твердь - как меч -
Звезда сечет.

Там нет - там ночи нет. Но дня
Там нет. И - жаль!

Моя стезя, о ночь, меня
Ведет туда ль?

Да, верю я: иной стези
(Да верю я) -

Не встретишь ты: пройди, срази, -
Срази меня!

Мне жить? Мне быть? Но быть - зачем?
Рази же, смерть, -

В тот час, как серп - медяный шлем -
Разрежет твердь.

4. ПОЭТ

О, поэт, - говори
О неслышанном полете столетий:
Голубые восторги твои
Ловят дети.

Ты - "для всех и - ничей"...
Там, борясь с упдающим мраком,
Твоих песен ручей
Чуть сверкает серебряным знаком.

Говори: о безумьи миров,
Завертевшихся в танцах,
О смеющейся грусти веков,
О пьянящих багрянцах.

Говори -
О полете столетий:
Голубые восторги твои
Ловят дети.

5. ССОРА

Заплели косицы змейкой
Графа старого две дочки.
Поливая клумбы, лейкой
Воду черпают из бочки.

Вот сядут на скамейку,
Подобрав жеманно юбки,
На песок поставив лейку,
И сложив сердечком губки.

Но лишь скроется в окошке
 Образ строгий гувернантки, -
 Возникают перебранки
 И друг другу кажут рожки.

Замелькали юбки, ножки,
 Кудри, сглаженные гребнем...
 Утрамбованы дорожки
 Мелким гравием и щебнем.

Всюду жизнь и трепет вешний:
 Дух идет от лепесточков -
 От голубеньких цветочков,
 От белеющей черешни.

И в разгаре перебранки
 Языки друг другу кажут...
 Строгий возглас гувернантки:
 "Злые дети, вас накажут!.."

Вечер. Дом, газон, кусточек
 Тонут в полосах тумана.
 "Стонет сизый голубочек"
 Льется звонкое сопрано.

И субтильные девицы,
 Подобрав жеманно юбки,
 Как нахохленные птицы,
 В дом идут, надувши губки.

6. ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

Сияет роса на листочках.
 И солнце над прудом горит.
 Красавица с мушкой на щечках,
 Как пышная роза сидит.

Любезная сердцу картина!
 Вся в белых, сквозных кружевах
 Мечтает под звук клавесина...
 Горит в золотистых лучах -

Под вешнюю лаской фортуны
 И хмелью обвитый карниз,
 И стены. Прекрасный и юный
 Пред нею склонился маркиз. -

В привычно заученной роли,
 В волнисто-седом парике,
 В лазурно-атласном камзоле,
 С малиновой розой в руке.

"Я вас обожаю, кузина
 "Извольте цветок сей принять"...
 Смеется под звук клавесина
 И хочет кузину обнять.

Уже вдоль газонов росистых
Туман бледно-белый ползет.
В волнах фиолетово-мглистых
Луна золотая плывет.

7. СВАДЬБА

Она улыбнулась, а иглы мучительных терний
Ей голову сжали колючим, колючим венцом -
Она улыбнулась, в эфир отлетая вечерний...
Она улыбнулась... бескровно - туманным лицом.

А ветер... А ветер... А ветер тоскующий гонит
Листы, потускневшие в медленно-гаснущий час.
Жених побледнел. В фиолетовом трауре тонет,
С невесты не сводит осенних, фиалковых глаз.

Над ними пространства: пространства лазурны и чисты;
Лазурны и чисты: "Моя дорогая усни...
Закатится время. Промчатся, как лист золотистый,
Как лист золотистый, безвременьем смытые дни".

Склонился - и в воздухе ясном звучат поцелуи;
Звучат поцелуи; закрыла глаза, чуть дыша.
Над ними лазурней сверкнули последние струи,
Над ними кружились пурпурные листья шурша.

8. ВОСПОМИНАНИЕ

Декабрь... Сугробы на дворе...
Я помню вас и ваши речи;
Я помню в снежном серебре
Стыдливо дрогнувшие плечи.

В марсельских, белых кружевах
Вы замечались у портьеры:
Кругом на низеньких софах -
Почтительные кавалеры.

Лакей разносит пряный чай...
Играет кто-то на рояли...
Но бросили вы невзначай
Мне взгляд, исполненный печали,

И мягко вытянулись, - вся
Воображенье, вдохновенье, -
В моих мечтаньях воскреся
Невыразимые томленья;

И чистая меж нами связь
Под звуки гайдновских мелодий
Рождалась... Но ваш муж, косясь,
Свой бакен теребил в проходе...

Один - в потоке снеговом...
Но реет над душою бедной
Воспоминание о том,

Что пролетело так бесследно.

9. ТРОЙКА

Ей, помчались! Кони бойко
Бьют копытом в звонкий лед;
Разукрашенная тройка
Закружит и унесет.

Солнце, над равниной кроясь,
Зарумянится слегка.
В крупных искрах блещет пояс
Молодого ямщика.

Будет вечер: опояшет
Небо яркий багрянец.
Захочет и заплещет
Твой валдайский бубенец.

Ляжет скатерть огневая
На холодные снега.
Загорится расписная
Золотистая дуга.

Кони встанут. Вечер стихнет.
Кто там встретит на крыльце?
Чей румянец ярче вспыхнет
На обветренном лице?

Сядет в тройку. Улыбнется.
Скажет: "Здравствуй, молодец..."
И опять в полях зальется
Вольным смехом бубенец.

10. БЕГСТВО

Ноет грудь в тоске неясной,
Путь далек, далек.
Я приду с зарею красной
В тихий уголок.

Девкам в платьницах узорных
Песнь сыграю я.
Вот на соснах - соснах черных -
Пляшет тень моя.

Как ты бьешься, как ты стонешь -
Вижу, слышу я.
Скоро, друг сердечный, сгонишь
Стаю воронья.

Веют ветры. Никнут травки.
Петухи кричат.
Через лес, через канавки -
Прямо на закат.

Ей, быстрее! И в душном дыме

Вижу - городок.
 Переулками кривыми
 Прямо в кабачок.

11. БЕЗУМЕЦ

Вы шумите. Табачная гарь
 Дымносиние стелет волокна.
 Золотой мой фонарь
 Зажигает лучом ваши окна.

Это я в заревое стекло
 К вам стучусь в час вечерний.
 Снеговое чело
 Разрывают, вонзаясь, иглы терний.

Вот скитался я долгие дни
 И тонул в предвечерних туманах;
 Изболевшие ноги мои
 В тяжких ранах.

Отворяют. Сквозь дымный угар
 Задают мне вопросы.
 Предлагают, открыв портсигар,
 Папиросы.

О, потоки огня,
 Мою душу сжигают...
 Неужели меня
 Никогда не узнают!

12. МЕЛАНХОЛИЯ

Пустеет к утру ресторан.
 Атласами своими феи
 Шушукают. Ревет орган.
 Тарелками гремят лакеи -

Меж кабинетами. Как тень,
 Брожу в дымянотекущей сети.
 Уж скоро золотистый день
 Ударится об окна эти.

Над городом встают с земли, -
 Над улицами клубы гари.
 Вдали - над головой - вдали
 Обрывки безответных арий.

И жил, и умирал в тоске,
 Рыдание не обнаружив.
 Там: - отблески на потолке
 Гирляндой воздушных кружев

Протянутся. И всё на миг
 Зажжется желтоватым светом.
 Там - в зеркале - стоит двойник;
 Там вырезанным силуэтом -

Приблизится, кивает мне,
 Ломает в безысходной муке
 В зеркальной, в ясной глубине
 Свои протянутые руки.

13. ТЫ - КТО?

За годом год - бегут года: -
 Туда, где синева сквозная
 И облак бледная гряда:
 Она в снегах - всегда, всегда...
 Она - моя. А ты? Не знаю.

Порыв взволнованных ветров
 Из бездны времени несется;
 Взволнованных, далеких слов
 Далекий, невозвратный зов,
 Как милый голос раздается.

Века летучилась печаль.
 Она летучится и ныне.
 Погаснет жизнь... И гаснет даль.
 Чего-то нет... Чего-то жаль...
 И я один в моей пустыне.

Летите быстрые года -
 Туда, где синева сквозная
 Не изменяет никогда.
 Бегут года - несут туда.
 Ты там. Ты ждешь. Ты - кто? Не знаю.

14. ГДЕ ТЫ?

Травы одеты
 Перлами.
 Где-то приветы
 Грустные.
 Слышу, - приветы
 Милые...
 Милая, где ты, -
 Милая?..

Вечера светы
 Ясные, -
 Вечера светы
 Красные...
 Руки воздеты:
 Жду тебя...
 Милая, где ты, -
 Милая?

Руки воздеты:
 Жду тебя
 В струях Леты
 Смытую
 Бледными Леты
 Струями...

Милая, где ты, -
Милая?

15. ОН

Уже бледней в настенных тенях
Свечей стекающих игра.
Ты, цепенея на коленях,
В неизреченном - до утра.

Теплом из сердца вырастая,
Тобой, как солнцем, облечен,
Тобою солнечно блистая,
В Тебе, перед Тобою - Он.

Ты - отдана небесным негам
Иной, безвременной весны:
Лазурью, пурпуром и снегом
Твои черты осветлены.

Ты вся, как ландыш, легкий, чистый,
Улыбки милой луч разлит.
Смех бархатистый, смех лучистый
И - воздух розовый ланит.

О, да! никто не понимает,
Что выражает твой наряд,
Что будит, тайно открывает
Твой брошенный, блаженный взгляд.

Любви неизреченной знанье
Во влажных, ласковых глазах;
Весны безвременной сиянье
В алмазно-зреющих слезах.

Лазурным утром в снеге талом
Живой алмазник засветлен;
Но для тебя в алмазе малом
Блится алым солнцем - Он.

16. ПРОГУЛКА

Не струя золотого вина
В отлетающем вечере алом, -
Расплескалась колосьев волна
Вдоль межи налетевшая шквалом.

Слыша зов
Серебристый, и чистый, и - звонкий,
Закивали во ржи васильков,
Голубые как небо, коронки.

Колосистый поток
Пролетал золотым водометом.
Завернулась в платок
Ты, любуясь пролетом.

Посмотри - на струистой волне
 Наши легкие, темные тени
 Распростерты в вечернем огне
 Без движений.

Я сказал: "Не забудь",
 Подавая лазурный букетик;
 Ты - головку склонивши на грудь,
 Целовала за цветиком цветик.

17. СТРАСТЬ

Над крышею пурговый конь
 Пронесся в ночь...
 А из камина -
 Стреляет искровый огонь,
 Стрелой палящею рубина.

Вновь подошла
 И обожгла
 Лобзаньем пламенно текучим:
 "Очнись: ты - спал; и я - спала!"
 Не верю ей, сомненьем мучим.

"Люби, не уходи...
 "И - верь" ...
 А два крыла в углу тенистом
 Из углей красный, ярый зверь
 Развеял светом шелковистым.

Сорвав дневной
 Покров,
 Она
 Бессонницей ночной
 Повисла -
 Без слов,
 Без времени, без дна,
 Без примиряющего смысла.

18. ПРОШЛА ЛЮБОВЬ

Год минул встрече роковой,
 Как мы любовь лелея, млели,
 Внимая вьюге снеговой,
 Как в рыхлом пепле угли рдели.

Над углями, склонясь, горишь
 Ты жарким, ярким, рдяным пылом;
 Ты не глядишь, не говоришь
 В оцепенении унылом.

Взгляни - чуть теплится огонь,
 В полях пурга пылит и плачет;
 Над крышею пурговый конь,
 Железом громяхая, скачет.

Устами жгла давно ли ты

До боли мне уста, давно ли,
 Вся опрокинувшись в цветы
 Желто-фиолей, роз, магнолий.

И отошла... И смотришь зло
 В тенях за пламенной чертою.
 Омыто бледное чело
 Волной волос, волной златою.

Померк воздушный цвет ланит.
 Сомкнулись царственные веки;
 И все твердит, и все твердит
 "Прошла любовь" мне голос некий.

19. ЕЁ ГРУСТЬ

Одна сию меж вешних верб;
 Грустна, - одна: сию в кручине.
 Над головой снеговой серп
 Повис в просвеченной пустыне.

А были дни: далекий друг,
 В заросшем парке мы бродили.
 И пальцы нежных, снежных рук,
 Дрожа, сжимали стебли лилий.

На склоне дня - на склоне дня -
 Рыдал рояль в старинном доме.
 На склоне дня ты вел меня,
 В ласкательной, немой истоме, -

В зеленоватый полусвет
 Златисто зыблемых акаций,
 Где на дорожке силуэт
 Обозначался белых граций.

И вот меж тонких, тонких верб, -
 Одна, одна, одна: в кручине.
 Одна гляжу, как вешний серп
 Блестит, блестит: в пустыне, в синей.

20. ВСПОМНИ

Вспомни: ароматным летом
 В сад ко мне, любя,
 Шла: восток ковровым светом
 Одевал тебя.

Шла стыдливо, - вся в лазурных
 В полевых цветах -
 В дымовых, едва пурпурных,
 В летних облачках.

Вспомни: нежный твой любовник,
 У ограды ждал.
 Легкий розовый шиповник
 В косы заплетал.

Вспомни ласковые встречи -
 Вспомни: видит бог, -
 Эти губы, эти плечи
 Поцелуем жег.

Страсти пыл неутомленный -
 Нет, я не предам!..
 Вон ромашки пропыленной -
 Там - и там: и там -

При дороге ветром взмыло
 Мертвые цветы.
 Ты не любишь: ты забыла -
 Все забыла ты.

21. СОН

И стены распались... И все отнеслось...
 И лес проступил сквозь обои; лилось -

Сплетение линий: струей ручейка;
 Прордели мельканием два мотылька...

Двурогий кентавр из сосновых стволов
 Мохнатой рукою распугивал сов...

Двурогий кентавр незабудок дождем
 Мохнатой рукою рассыпал кругом.

Я слышал раскатистый хохот его;
 И счастья не мог позабыть своего.

Но солнца сломалась громовая ось...
 И стены - вернулись: и все - пронеслось.

22. ВРЕМЯ

Необозримых пашней пахарь,
 Круговоротов грозных знахарь -

Над зацветающей весной
 Лелеет жирный пережной.

Над луговым, корнистым дерном
 Для прозябанья мыслям-зернам -

Явил секущим лезвием
 Хаоса мрачный чернозем.

Так лет мимотекущих бремя
 Несем безропотные мы, -

Когда железным зубом время
 Врезает бархат вечной тьмы.

23. ДВОЙНИК

Веселый, искрометный лед.
 Но сердце - ледянистый слиток.

Пусть вьюга белоцвет метет, -
Взревет; и развернет свой свиток.

Срывается: кипит сугроб,
Пурговым кружевом клокочет,
Пургой окуривает лоб,
Завьется в ночь и прохочет.

Двойник мой гонится за мной;
Он на заборе промелькает,
Скользнет вдоль холодной мостовой
И, удлинившись, вдруг истает.

Душа, остановись - замри!
Слепите, снеговые хлопья!
Вонзайте в небо, фонари,
Лучей наточенные копыя!

Отцветших, отгоревших дней
Осталась песня недопета.
Пляшите, уличных огней
На скользких плитах иглы света!

24. ХРУСТАЛЬНЫЕ ДОЖДИ

Всю-то жизнь вперед иду покорно я
Обернуться, вспять идти - нельзя.
Вот она - протоптанная, торная,
Жаром пропыленная стезя!

Кто зовет благоуханной клятвою,
Вздохом сладко вдаль зовет идти,
Чтобы в день безветренный над жатвою
Жертвенною кровью изойти?

Лучевые копыя, предзакатные,
Изорвали грудь своим огнем.
Напоили волны перекатные
Ароматно веющим вином.

Как зарей вечернею, зеленою, -
Как поет восторг, поет в груди!
Обревутся полосой студеною
Надо мной хрустальные дожди.

Все поля - кругом поля горбатые,
В них найду покой себе - найду:
На сухие стебли, узловатые,
Как на копыя острые, паду.

25. СУРОВАЯ МАТЬ

Поезд плачется. В дали родные
Телеграфная тянется сеть
Пролетают поля росяные.
Пролетаю в поля: умереть.

Пролетаю: так пусто, так голо...
 Пролетают - вон там и вон здесь -
 Пролетают - за селами села,
 Пролетает - за весями весь; -

И кабак, и погост, и ребенок,
 Засыпающий там у груди: -
 Там - убогие стаи избенок,
 Там - убогие стаи людей.

Мать Россия! Тебе мои песни, -
 О немая, суровая мать! -
 Здесь и глуше мне дай, и безвестней
 Непутевую жизнь отрыдать.

Поезд плачется. Дали родные.
 Телеграфная тянется сеть -
 Там - в пространства твои ледяные
 С буреломом осенним гудеть.

26. АРЕСТАНТЫ

Много, брат, перенесли
 На веку с тобою бурь мы.
 Помнишь - в город нас свезли.
 Под конвоем гнали в тюрьмы.

Била ливнем нас гроза:
 И одежда перемокла.
 Шел ты, в даль вперед глаза,
 Неподвижные, как стекла.

Заковали ноги нам
 В цепи.
 Вспоминали по утрам
 Степи.

За решеткой в голубом
 Быстро ласточки скользили.
 Коротал я время сном
 В желтых клубках душной пыли.

Ты не раз меня будил.
 Приносил нам сторож водки.
 Тихий вечер золотил
 Окон ржавые решетки.

Как с убийцей, с босяком,
 С вором,
 Распевали вечерком
 Хором.

Здесь, на воле, меж степей
 Вспомним душные палаты,
 Неумолчный лязг цепей,
 Наши серые халаты.

Не кручинься, брат, о том,
 Что морщины лоб изрыли.
 Всё забудем: отдохнем -
 Здесь, в волнах седой ковыли.

27. ОТЧАЯНЬЕ

Довольно: не жди, не надейся -
 Рассейся, мой бедный народ!
 В пространство пади и разбейся
 За годом мучительный год!

Века нищеты и безволя.
 Позволь же, о родина мать,
 В сырое, в пустое раздолье,
 В раздолье твое прорыдать: -

Туда, на равнине горбатой, -
 Где стая зеленых дубов
 Волнуется купой подъятой,
 В косматый свинец облаков,

Где по полю Оторопь рыщет,
 Восстав сухоруким кустом,
 И в ветер пронзительно свищет
 Ветвистым своим лоскутом,

Где в душу мне смотрят из ночи,
 Поднявшись над сетью бугров,
 Жестокие, желтые очи
 Безумных твоих кабаков, -

Туда, - где смертей и болезней
 Лихая прошла колея, -
 Исчезли в пространство, исчезли,
 Россия, Россия моя!

28. УСМИРЕННЫЙ

Молчит усмиренный, стоящий, над кучей отвесной,
 Молчит усмиренный, охваченный старым эфиром,
 В венке серебристом и в мантии бледнонебесной,
 Простерший свои онемевшие руки над миром.

Когда-то у ног его бури ветрами хлестали,
 Но тихое время смирило вселенские бури.
 И в тихое время яснеют безбурные дали.
 И тихое время блаженно утонет в лазури.

Великое солнце поило немеркнувшим светом,
 Великое солнце в печали янтарно-закатной.
 В великое солнце прощальным вечерним приветом
 Встает умирая, с улыбкой своей невозвратной.

Вселенная гаснет... лицо уронил восковое...
 Вселенная гаснет, зарей обнимая колени...
 Во взоре потухшем волнение безумно-немое.

В уснувшем, в минувшем - печать мировых окрылений.

29. ЦЕПЬ

Пока над мертвыми людьми
Один ты не уснул, дотолле
Цепями ржавыми греми
Из башни каменной: о воле.

Да покрывается чело, -
Твое чело, кровавым потом;
Глаза сквозь мутное стекло -
Глаза - воздетые к высотам.

Нальется в окна бирюза,
Воздушное нальется золото.
День, жемчуг матовый - слеза -
Течет с восхода до заката.

То серый сеется там дождь,
То - небо голубеет степью.
Но здесь ты, заключенный вождь,
Греми заржавленную цепью.

Пусть утро, вечер, день и ночь -
Сойдут - лучи в окно протянут:
Сойдут - глядят, несутся прочь,
Прильнут к окну - и в вечность канут.